

Случай с парикмахером

«СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК»

В постановке Алексея Степанюка в Мариинке-3 приглашает Дмитрий Ренанский



ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ продолжает нести оперу в массы. «Севильский цирюльник» — четвертое по счету наименование западной классики, которое ставят в Мариинке-3 по-русски, ориентируясь таким образом на широкую аудиторию. В 1933 году Константин Станиславский выпустил самую шлягерную вещь Россини в своей оперной студии, и с тех пор она вплоть до начала девяностых в разных версиях весьма часто шла в советских музыкальных театрах. В постсоветское время «Севильский цирюльник» довольно быстро выпал из моды (в 1996-м в Мариинке про-

мелькнул спектакль Константина Плужникова) и к 2000 году чуть было не сделался раритетом. В последние годы «Цирюльнички» выходят один за другим: летом 2007 года в «Геликон-опере» свой спектакль выпустил Дмитрий Бертман, в прошлом году в «Новой опере» — Элайджа Мошинский.

В мае 2008 года в Челябинске на «Цирюльничка» поднялась рука режиссера Алексея Степанюка и художника Вячеслава Окунева. Они позволили себе многое: действие было перенесено в пятидесятье, к Мэрилин Монро и Элвису, не обошлось без выходных, простите, выездных

арий на мотоциклах, стриптиза и серенад под аккомпанемент электрогитары. Судя по спойлерам, в Мариинке-3 пойдет версия, визуально близкая челябинской. Но загадывать наперед о качестве спектакля не стоит. Слишком много неизвестных, и первое из них это сам режиссер. Господин Степанюк в таких спектаклях, как «Садко» или «Аида» показывает себя крепким профессионалом, а вот, скажем, «Кармен» свидетельствует об определенных проблемах со вкусом. Но о вкусах либо хорошо либо ничего, а как бы там ни было, на постановочно неудобной площадке Мариинки-3 Степанюк успел освоиться, соорудив там «Очарованного странника» Родиона Щедрина, и соорудив весьма удачно — спектакль выдвинут на «Золотую маску». В любом случае поглядеть на новое платье «Цирюльничка» будет очень любопытно, несмотря на то, что это оперный стандарт из тех, чью историю составляют не режиссерские трактовки, а выдающиеся вокальные работы.

Певцы — неизвестное номер два Мариинского «Цирюльничка». Впрочем, они должны оказаться самым сильным звеном. Эту оперу Россини солисты Академии молодых певцов начали штудировать аж с открытия Мариинки-3, так что к премьере должны впеть материал не хуже, чем в предыдущем россиниевском

спектакле, четырехлетней давности «Путешествии в Реймс». Интересно, предпочтут ли традиционной широкоидушей редакции оригинальную, в которой партия Розины написана не для сопрано, а для колоратурного меццо (ее популяризирует лучшая, пожалуй, Розина наших дней Весселина Казарова).

Неизвестное номер три — дирижер Юстус Франц. В Мариинке он работает не впервые, но как оперный дирижер-постановщик в последний раз появлялся давно — в девяностых под его управлением выпускались премьеры «Свадьбы Фигаро» и «Волшебной флейты». Так что все успели подзабыть, каков он в данном амплуа. Сегодня те постановки сошли с репертуара, а приглашенные дирижеры занимают место Валерия Гергиева крайне редко — впервые за последние годы человек извне становится музыкальным руководителем Мариинского спектакля, а не просто разово замещает освободившееся место за пультом. В любом случае Франца будет с чем сравнить, даже не по мировым, а по отечественным меркам. Дирижерская история Россини в России невелика, но славна — в те же 1990-е «Севильский цирюльник» имел дело с Евгением Колобовым, а в 2000-е с Теодором Курентзисом.

Концертный зал Мариинского театра, 26 марта, 19.00

Принц и нищие

«ДОН КАРЛОС» ТЕМУРА ЧХЕИДЗЕ В БДТ приглашает ТАТЬЯНА ДЖУРОВА

ПОНАЧАЛУ эту премьеру планировали на 15 февраля. Именно в этот день в 1919 году Александр Блок, Максим Горький и Мария Андреева, его жена и комиссар по делам театров, собрали в Петербурге новую труппу. (Через полтора года Большой драматический переехал в здание Суворинского театра на Фонтанке.) Основатели БДТ сочли, что лучше всего революционной эпохе будет резонировать весьма романтическая драма Фридриха Шиллера. Играть ее призвали лучших трагиков того времени Николая Монахова, Юрия Юрьева и «любовника» Владимира Максимова. Монументальные декорации заказали архитектору Владимиру Шуко. Словом, заявили о себе громко и торжественно.

Второе пришествие этой пьесы на сцену БДТ приурочено, как уже понятно, к девятидесятилетнему юбилею театра. Но для Темура Чхеидзе «Дон Карлос» это не просто юбилейное. В 1990 году режиссер завладел БДТ «Коварством и любовью», а в 2005-м закрепил свои большие драматические отношения с Шиллером «Марией Стюарт». Главре-

жу «Дон Карлос» способен послужить пищей для размышлений, как сохранить личную свободу, будучи вовлеченным в политические игры, кровавые или нет. Можно на этом материале порассуждать и о том, что бывает, когда человек с безграничной властью начинает преследовать главным образом личные интересы.

Вопреки названию, в пьесе несколько главных героев. Сам инфант Карлос — точка схода основных силовых линий, политических и любовных. Одна тянется от старого Филиппа II, короля Испании, жестокого подавателя мятежа во Фландрии. Другая от прекрасного маркиза Позы, резонера и либерала, подбивающего Карлоса возглавить освободительное от папаша движение. К тому же престолонаследника совсем некстати любят сразу две дамы — королева Елизавета, мачеха и бывшая невеста в одном лице, и ее фрейлина принцесса Эболи. Любовь к первой и месть второй, отвергнутой и оскорбленной, закономерно доводят Карлоса до тюрьмы и суда инквизиции.



Макет декорации. Художник — Георгий Алекси-Месхишвили

На роль Карлоса режиссер пригласил Игоря Ботвина, глянцевого красавца, играющего по большей части литой мускулатурой. Такого инфанта погубить будет нетрудно, тем более что против него выйдут лучшие силы театра. Валерий Ивченко изобразит короля Филиппа, а Геннадий Богачев и Валерий Дегтярь маркиза Позу. Реакционеров Чхеидзе усиливает бешеной харизмой Алексей Девотченко в роли изувера герцога Альбы. «Дона Карлоса» делает та же команда, что и многие другие

спектакли Чхеидзе, — художник Георгий Алекси-Месхишвили (бутафорский цех зачем-то готовит целый лес рук из пенопласта) и композитор Гия Канчели. Освежить обветшавший текст должен новый перевод, который специально для БДТ сделала известный петербургский поэт Елена Шварц.

Одеть пыльных шиллеровских призраков в плоть и кровь, заставить текст нервически звенеть мог бы, допустим, немец Михаэль Тальхаймер, сокращающий классиков вдвое. Посетителей БДТ явно собираются ознакомить с куда менее сжатым концептом. Значит, следует сосредоточиться на актерских нюансах и тексте Шиллера. Когда на дворе стагнация, депрессия или тирания, он сам по себе звучит куда ярче, чем в периоды революций, переломов и катаклизмов. Да и Чхеидзе интересуется политикой больше, чем романтикой.

БДТ им. Г. Товстоногова, 27 марта, 19.00